

[illegible]

4) Истия, Международное Товарищество всегда сочувственно относилось к ирландским фениам с их более или менее террористическим способом борьбы. Но откуда далеко еще следует, что оно рекомендовало «террор» ирландским бойцам. Точно также, Новый Интернационал высказывает сочувствие русским «террористам»; но это еще вовсе не означает, что террористическая борьба является ему целесообразной. Он сочувствует в этом случае лишь личности и

ступаться в это отношение очень уклончиво и непоследовательно. В своем решении они, перечисляя целый ряд обстоятельств, сопровождавших вступление Миллерана в министерство Вальдека-Руссо, как будто не оправдывали этого вступления. Но во то же время дávalа видеть, что совсем не касается, «случая Миллерана», уважая автономию французской партии. Что вышло из этого совсем неужной уклончивости и сомнительности французских политиков, из того, чего можно было ожидать. Французские оппортунисты, Нобель Милларань и tutti quanti, использовали отчетливую, непоследовательную и уклончивую парижскую резолюцию в свою пользу и провозгласили ее новым универсальным практическим законом, затенением классового самосознания пролетариата. До чего дошли они в практическом отрицании всех принципов и во всех революционных преданий социализма, важно из той роли, которую играть «спаситель республик» Милларань во время первой мировой войны, принимая участие в междоусобице социалистическом, между французской и итальянской лебелити через палачом «всей России» и дльшим врагом освободительных стремлений рабочего класса. Но было бы позорно и непоследовательно для самого вулгарного радикала, и одно это могло бы обнаружить через глаза многих заблуждавшихся, но искренних социалистов значение международного парижского пролома. А к этому присоединилось то, — если можно, — еще более важное обстоятельство, что резолюция, принятая на парижском съезде, не оправдала и тех надежд, которые возлагались на нее молодыми, старшими и промежуточными сторонами, «новыми» и «старыми» революционной тактикой, т. е. ее марксистами и бланкистами. Она не только не упрочила единства французской социалистической партии, но несомненно послужила одной из сильнейших причин раскола в ней. Вот почему ее стали голосовать неудовлетворительно даже многие из тех, которые тогдашнее да не в Париже. И чьим было приближалось время нового международного съезда, тем ниже падала французской оппортунистичности во мнении социалистов всех стран. Выше-вспомогательное, буржуазным патронном, Вальдека-Руссо, социалистическое, французское, и так далее, эконометризованным, что его партия, — партия нового метода, «Французская Социалистическая Партия», — пришла вынужденным для себя исключить его из своих рядов. Но это «Spazio della bestia trionfante» ничего не изменило в образе этой партии. Клоуновскими и руководимыми главными и наиболее влиятельными во Франции представителями «нового метода» Иосифом она оставалась непреклонными членами, архитекторами союза республиканских партий (Bloc républicain) и «социалистический» союз «социалистический» действующих глав буржуазного милитаризма, и так далее, и так далее, осуждала тактику Милларань, видя, что этот постоянный союз с буржуазными партиями, эта неизменная ярность буржуазному правительству еще опаснее для дела пролетариата, чьим прямым участником в буржуазном министерстве Общественное мнение социалистического мира до такой степени повернулось теперь против французского оппортунизма, что его очень резко ругались защищать даже те оппортунистические элементы в партиях других стран, которые в глубине души не имели полного сочувствия.

